

УДК 82-31(470.6)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Байрамукова С.К.

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. А.Д. Алиева»,
Карачаевск, e-mail: sofia-bairamukova@yandex.ru*

Роман в литературе Северного Кавказа эволюционировал содержательно и эстетически, сохранив при этом главные жанровые признаки: эпический охват жизни, художественное исследование бытия и характера человека. Развиваясь в русле мировой романистики, новописьменный роман в литературе Северного Кавказа несет в себе национальную самобытность в образах, поэтике и языке. Писатели в молодых литературах стремились к художественному изображению эпохальных процессов. На произведения о социалистическом строительстве, коллективизации сельского хозяйства оказала сильное влияние «Поднятая целина» М. Шолохова. Это ощущается в идейном содержании и сюжетно-композиционном строении. Вместе с тем в национальных романах о коллективизации отразились особенности бытия и мировидения народа, его обычаи. К таким произведениям относятся романы абазинского писателя Х. Жирова «Пробуждение гор», ногайского – Ф. Абдулжалилова «Бурный поток» и «Хороша нива у коллектива», карачаевского – Д. Кубанова «Голос в горах» и адыгейского – Т. Керашева «Дорога к счастью». Большое место в поэтике этих романов занимает изображение нищеты и бесправия народа. Именно в этих сценах писатели добивались реалистической типизации характеров, обобщения явлений действительности и достоверного отражения жизни.

Ключевые слова: роман, Северный Кавказ, коллективизация, художественное своеобразие, поэтика, сюжет, Ф. Абдулжалилов, Х. Жиров, Д. Кубанов, Т. Керашев, типология, этнос

ARTISTIC AND STYLISTIC ORIGINALITY OF THE NOVEL IN LITERATURE NORTHERN CAUCASUS

Bayramukova S.K.

*Karachay-Cherkessian State University by A.D. Aliev,
Karachaevsk, e-mail: sofia-bairamukova@yandex.ru*

Roman literature in the North Caucasus has evolved substantively and aesthetically, while retaining the main features of the genre: the epic scope of life, art and nature of the research being human. Developing in line with World Romance Studies, novopismenny novel in the literature of the North Caucasus-D carries a national identity in the images, language and poetics. Writers in young literature sought the artistic image of epochal processes. On the work of socialist construction, the collectivization of agriculture It turned la strong influence «Virgin Soil Upturned» Mikhail Sholokhov. It is felt in ideological content and shu-budgetary-composite structure. However, the national novels about collectivization Flip-being and were particularly worldview of the people, its customs. These works include Roma us Abaza writer H. Zhirov «Awakening of the mountains», Nogai – F. Abdulzhililova «torrent» and «good husbandry in the team», Karachai – D. Kubanova «Voice of the mountains» and Adygei – T. Kerashev «The Way to Happiness». A great place in the poetics of the novel is the image no-reduction and lawlessness of the people. It is in these scenes the writers sought a realistic typing ha rakterov, summarizing the phenomena of reality and fair reflection of life.

Keywords: novel, Northern Caucasus, collectivization, artistic originality, poetics, the plot, Abdulzhililov F., H. Zhirov, D. Kuban, T. Kerashev, typology, ethnicity

В середине двадцатого века в ряде национальных литератур продолжал развиваться так называемый «традиционный роман». В числе таких произведений как наиболее типичные для данного направления можно назвать романы Х. Жирова «Пробуждение гор», Ф. Абдулжалилова «Бурный поток» и «Хороша нива у коллектива», Д. Кубанова «Голос в горах», Т. Керашева «Дорога к счастью».

Основной художественный конфликт романов о коллективизации в сельском хозяйстве вытекает из ожесточенной борьбы за создание колхозов, которая происходила в большинстве сел и деревень советской страны.

Поэтика романов подчинена раскрытию художественно-публицистического конфликта. Герои романов о коллективизации непримиримо противопоставлены друг другу: одна группа персонажей – борцы за колхозы, в другая – враги создания коллективного хозяйства. Каждый из представителей этих групп убежден: кто не с нами, тот против нас. Середины для них нет. В литературе того времени сложные жизненные процессы подменялись довольно упрощенной схемой: общество разделено на строителей новых форм хозяйствования и его врагов, явных и тайных. По схеме борцы за колхозы – это выходцы из трудового народа, их противники – представители свергнуто-

го класса. Социальные обстоятельства порождали трагические коллизии. Они нашли адекватное выражение в национальной романистике и трагические мотивы ярко запечатлелись в прозаических произведениях. Романы о коллективизации сельского хозяйства писателей Карачаево-Черкесии испытали сильное влияние «Поднятой целины» М. Шолохова. Это ощущается во всем: в идейном содержании, сюжетно-композиционном строении, расстановке образов и развитии сюжета.

Вместе с тем в национальных романах о коллективизации отразились и свои особенности: отражение своеобразного жизненного уклада, мировидения народа, его вековых обычаев. Ими же определена борьба за и против колхозов. Материалом для прозаических произведений является национальная действительность с ее характерными приметам. В колхозном движении все было не однозначно, а скорее сложно и запутано, как это чаще всего бывает при попытке в одночасье изменить все, что складывалось веками. В литературе также и многие значимые, масштабные проблемы подгонялись под упрощенные схемы, что проявилось во многих романах. Некоторым писателям удавалось наполнять идеологическую схему добротным жизненным содержанием, художественно исследовать объективные жизненные процессы, создавать реалистические образы. В их числе Х. Жиров, Ф. Абдулжалилов, Д. Кубанов, Т. Керашев и другие.

В литературах народов Карачаево-Черкесии романы о коллективизации сельского хозяйства отразили, хотя и не всегда в полном объеме, жизнь, быт, культуру, философию народа на этом переломном этапе истории. В данных изданиях воплощается ряд национально-ориентированных типов-героев. Поэтика образов отличается художественной выразительностью и своеобразием. На наш взгляд, это подтверждается, в частности, в романах Х. Жирова и Ф. Абдулжалилова.

Сюжет прозаического произведения Х. Жирова «Пробуждение гор» охватывает значительный исторический отрезок времени – от революционных лет до периода создания первых колхозов в аулах нынешней Карачаево-Черкесии. Жизнь и судьба народа, события, происходившие в эти годы, составляют основу содержания произведения. В центре романа «Пробуждение гор», как и во многих других историко-документальных произведениях, показаны судьбы простых людей – рабочих, сельских тружеников, активно включившихся в общественную жизнь. Х. Жиров создает образ

юноши-батрака Мухаба, ставшего затем организатором и руководителем сельскохозяйственного производства.

Литературовед В.Б. Тугов, всесторонне проанализировав книгу абазинского писателя, пришел к научно обоснованным выводам. Он пишет: «Роман «Пробуждение гор», в сущности, роман-судьба. Коллизии и сюжет произведения подобны множеству других коллизий в произведениях советской литературы, посвященных этому периоду» [8, 60]. Ученый считает необходимым уточнить: «Но дело не во внешнем подобии, а в умении передать закономерные тенденции времени и в этом смысле роман Жирова отмечен значительными завоеваниями» [8, 60]. Далее литературовед раскрывает свою мысль: «Действительность в нем представлена в ее объективном и противоречивом развитии. В достоверности и конкретности изображаемых событий... народной массы, в расстановке классовых акцентов замечен усиливающийся историзм мышления писателя» [8, 61]. Не обходит стороной исследователь и недостатки романа: «Однако автору не удалось сфокусировать сюжет, скомпоновать его достаточно прочно, и книга как бы распадается на две части. Первая часть повторяет коллизии многих повестей и романов, рассказывающих о судьбе человека, ищущего социальную правду, а во второй основу сюжета составляет история организации колхоза в горном селе. В соответствии с замыслом меняется и принцип типизации положительного героя: в первой части писатель прослеживает пути пробуждения социального мышления человека, а во второй – становление гражданина-борца» [8, 61].

Главный герой произведения Мухаб – батрак, можно сказать, «по наследству»: его отец и родной брат батрачили у богатого, жестокого, жадного и вероломного богача Канаматова. Традиционный сюжет, встречающийся во многих национальных повестях и романах, Жиров обогащает новыми деталями и подробностями. Так он, по существу, первым из литераторов Карачаево-Черкесии, отобразил такое явление в горской среде, как наем работника, которого представляют как родственника, помогающего вести хозяйство добровольно. В жизни такая «хитрость» встречалась нередко. Она становилась как бы «охранной грамотой»: батрак вовсе не батрак, а родственник, член семьи – никакой эксплуатации!

Х. Жиров пишет много и подробно о неграмотности и темноте своего героя, о нищенской его жизни, но в отличие от своих собратьев по перу, не спешит делать Мухаба бунтарем, а затем революционером.

Для этого юноше потребовалось пройти длинный, тяжелый путь. В начале Мухабатрак старается добиться доброго отношения к себе хозяина трудолюбием, старательностью, исполнительностью. Правда, он продает ворам-конокрадам хозяйский табун лошадей, но это не означает, что таким образом протестует и мстит, просто юноша уверен: лошади выращены им и его отцом, а значит он продает «свой труд», на что имеет естественное право.

В романе Жирова много героев. При этом характеры одних персонажей исследованы глубоко, полнокровно, других – схематично. Колоритен, например, образ коммуниста Худа Мамукова, председателя сельсовета, который организовал в ауле колхозное строительство.

Худ Мамуков – «двойник» шолоховского Макара Нагульнова. Он так же, как и герой Шолохова, предан делу социализма и хочет поскорее завершить коллективизацию, загнать всех в колхоз и в результате обобществить все и вся. Его оружие – брань, угрозы и, конечно, наган. При этом он искренне убежден, что всегда поступает правильно. Словом, методы Худа «срисованы» с Нагульнова, о котором пронизательно сказал Г.И. Ломидзе: «Поступки, совершаемые человеком, вступают порой в противоречие с той побудительной причиной, которая вызвала их к жизни. Порывы сердца, бывает, не направляются разумом, мыслью. От этого гуманизм сердца теряет многое, обедняется в своем человеческом содержании. Макар Нагульнов... жертва подобного рода психологической коллизии» [5, 28]. Думается, и трагедия Худа Мамукова проявляется в таком противоречии.

Коллективизация сельского хозяйства – драматическая страница в истории страны. Как справедливо отмечал исследователь литературы Л. Теракопьян: «Ломка традиционного, веками складывающегося порядка не могла не быть сложной, а порой и мучительной. Ведь речь шла не о передаче земли, а о том, чтобы ее обобществить. Зная, сколько пота и крови было пролито ради того, чтобы утвердиться на собственном клочке земли, зная, каким счастьем было труженнику обзавестись собственной лошастью, нетрудно представить, какую бурю в душе... вызывала необходимость отдать свой надел, свою лошадь в колхоз. Происходила смена самих жизненных идеалов, переориентация устремлений. Движение от простого и понятного «своего» к неведомому, на опыте не испробованному, «общему», знаменовало поистине революционный переворот в душах людей» [7, 49–51].

Сложные, мучительные коллизии, сопровождавшие коллективизацию, вскрывает Х. Жиров, также раскрывая образы крестьянина-середняка Махуда и членов его семьи. Именно в их разработке писатель добился наибольших успехов. Махуд – не враг советской власти, но он не хочет отдавать трудом нажитое добро в «общий котел», в колхоз, и сам не желает быть членом коллективного хозяйства. Махуд и представить себе не может, как можно добровольно отказаться от годами нажитого. Он по-своему демонстрирует собственную независимость, пренебрежение к колхозу: работу на личном огороде превращает во вспашку «бескрайнего поля», в обед выпрягает быков, разводит костер, готовит обед прямо на участке, разбивает бивак, громко поет.

Махуд ненавидит председателя сельсовета Мамукова, видя в нем все беды, свалившиеся на головы крестьян. И свою ненависть он выражает в проклятиях: «О, Аллах, погуби разбойника Худа, пусть его поразит самый тяжелый недуг, слепота, лихоманка, или пусть свалится в глубокую пропасть, откуда ему не выбраться... О, Аллах, в колхоз я не пойду... Мулла подтверждает – в Коране о колхозе ничего не сказано... О, Аллах, погуби Худа, тогда в Куве не будет колхоза. А то он людям проходу не дает, на всех кричит: «Почему не вступаешь?»» [2, 95–96].

Образ Махуда показывает, что, создавая типы-характеры, Жиров идет вглубь социальных слоев деревни, показывает, как трудно воспринимаются новые идеи крестьянской массой. Это, несомненно, свидетельствует об овладении автором реалистическими способами обобщения и типизации.

В романе немало сцен, выписанных живо и динамично. Вот одна из них, когда в аул впервые в истории приходит трактор:

– *Фордзон! Фордзон идет, – кричали на улице мальчишки.*

Нарастал какой-то гул. Махуд выбежал из дому. Улицу загрохотали люди, поближе к домам стояли старики, некоторые из них плевались и чихали.

– *Осквернили аул, все теперь будет вонять керосином.*

Новенький «Фордзон» прошел по главной улице и вернулся к аулсовету, где спорили два председателя – Муталиб и Хамзат из колхоза «Новая жизнь», что находился по ту сторону реки.

Хамзат утверждал, что «Фордзон» направлен в их колхоз, Муталиб доказывал обратное.

– *Я бумагу получил. Вот она. Прочитай, – говорил Муталиб.*

– *А что это? – кипятился Хамзат и тоже показывал бумагу. – У тебя всего*

двадцать восемь дворов в колхозе, а в нашем тридцать пять.

– У нас двадцать девять, вчера Бабух вступила с сыновьями, – отвечал невозмутимо Муталиб.

К спорящим подошел тракторист, окружающие смотрели на него как на первого в мире пилота. С нескрываемым почтением.

– Не спорьте. Я в несколько дней вспашу земли обоих колхозов...

– Нет, сперва пусть пашет у нас, – не сдавался Хамзат и влез на трактор.

За ним последовал Муталиб. Тракторист не слушая обоих, включил мотор и двинулся на поля «Светлого пути» [2, 143].

Таких сцен, передающих живые картины быта села того времени, достаточно много в романе. Они свидетельствуют о становлении профессионального мастерства абазинского писателя, которое ярко проявилось в его прозаических произведениях.

Периоду коллективизации сельского хозяйства в Карачаево-Черкесии посвящена диалогия Ф. Абдулжалилова «Бурный поток» и «Хороша нива у коллектива».

Поэтика романа Абдулжалилова имеет много общего с другими произведениями о коллективизации – в сюжетостроении, в системе образов, в композиции, в расстановке социальных и политических акцентов.

Главными героями диалогии Абдулжалилова, как и во многих романах этого периода, являются коммунисты, комсомольцы, советские работники и крестьяне, поддерживающие советскую власть. Образы многих из них выписаны четко и рельефно. Как полагает исследователь ногайской литературы А. Сикалиев, такие партийные работники, как Асхад, воплощают «лучшие качества характера рядового члена партии, честного, преданного народному делу, терпеливого по отношению к колеблющимся, но лояльно настроенным к советской власти крестьянам, умело проводящего политику партии в жизнь, беспощадного к врагам социализма» [6, 495].

Естественно, под влиянием коммуниста бедняки выбирают единственно «правильный» путь – колхозный.

Панорамные картины, охватывающие значительное историческое время, включающие большое число действующих лиц и выводящие действие за национальные границы, представляют художественное исследование жизни этноса в самых разнообразных ее проявлениях, и широко представлены в романе-диалогии ногайского писателя.

Конфликт романа Х. Аппаева «Черный сундук» – это противостояние народа и его угнетателей. Конфликт диктует своеобразие поэтики романа. По сюжету произве-

дения и замыслу автора главный герой романа КанаMAT сталкивается с множеством жизненных неурядиц и проблем. Главная из них проявляется в том, что бедняки горного аула хотят защитить себя и свои семьи от жестокой эксплуатации со стороны богачей и духовенства. КанаMAT, стремясь отстоять интересы своих земляков бросает вызов «хозяевам» аула.

В литературном процессе Карачаево-Черкесии роман Д. Кубанова «Голос в горах» (1963) занимает особое место, в нем отражается становление национального самосознания народа, интересно то, что книга стала продолжением первого прозаического произведения в карачаевской литературе – романа Х. Аппаева «Черный сундук».

В «Голосе в горах» к персонажам «Черного сундука» присоединяются новые лица. В отличие от предшественника Д. Кубанов стремится реалистичнее изобразить события, вписать героев в новую историческую обстановку. В романе место пристава Апанаса и старшины Биймурзы, персонажей «Черного сундука», занимают жандармский офицер Райзер и «демократ» Ларин. Они, как и «царские слуги» в «Черном сундуке», борются против КанаMата, образ которого обогащается новыми чертами. Д. Кубанов старается синтезировать в своем романе реальные исторические события и художественный вымысел, но в целом этот синтез оказывается механическим, как и «встреча» фольклорных традиций с литературно-реалистическим мышлением. Поэтому центральный герой КанаMAT одновременно предстает революционером и народным заступником в фольклоре литературного типа. Подобный образ – типологическое явление в поэтике многих исторических повествований в литературах Карачаево-Черкесии.

Одним из самых масштабных и состоятельных в художественно-эстетическом плане произведений о коллективизации следует признать роман адыгейского прозаика Т. Керашева «Дорога к счастью» (первоначальное название «Шамбуль»). Сюжет романа охватывает десятилетие – с 1924 по 1934 годы. Это широкое эпическое повествование о коллективизации в Адыгее, отразившее множество коллизий, порожденных сложным периодом истории народа.

Заслуга Керашева в том, что он сумел наполнить общепринятую сюжетную схему достоверным жизненным материалом. Кажется, впервые в северокавказской романистике персонажи не похожи друг на друга. Это относится как к положительным, так и отрицательным героям. Другими словами, национальный писатель преодолевает традицию однолинейного изображения

человека. Многие образы романа индивидуализированы. К числу таких персонажей относятся, к примеру, старик Карбеч, мулла Хаджи и другие.

Неповторимостью, мягкостью и при этом внутренней решительностью отмечены женские образы. Так, например, Нафисет, молодая девушка, смело порывает с предрассудками прошлого. Вызывает интерес образ Адмехан, которая ценой многих усилий вырывается на путь духовного становления. Рисуя образы горянок, писатель стремится решить проблему пробуждения в женщине чувства собственного достоинства. И это «пробуждение» он не упрощает, а рассматривает во всех аспектах.

Главный герой романа – Биболет. Он фокусирует в себе все сюжетные ходы произведения. Фигура Биболета уникальна не только как личность, но и как центр сюжетно-композиционной организации повествования. Все коллизии романа концентрируются вокруг него. Это строительство новой жизни в аулах Адыгеи, борьба за внедрение социалистических форм собственности, формирование нового мышления. Другая, не менее важная, особенность поэтики романа Керашева – это раскрытие в произведении множества связей, отражающих главный конфликт.

Как справедливо отмечает критик А.К. Тхакушинов, проблему, которую решила вся советская литература, писатель в прозаическом произведении «Дорога к счастью» диалектически связывает со своеобразием «национальной жизни, национального духа, быта, костюма, психологии, национальной этики, эстетики и культуры, нашедших глубокое осмысление в романе» [9, 79]. То есть Керашев создает национальный роман, глубоко и всесторонне запечатлевший менталитет этноса.

Поэтика романа включает в себя громадный, исторически обусловленный материал, судьбы сотен людей, типичных и нетипичных представителей разных социальных групп, классов. Основным художественно-эстетическим принципом типизации и обобщения становится глубинный психологизм характеров, поступков, мыслей и действий людей.

Лучшие историко-документальные романы северокавказских писателей достигли уровня художественности и масштабности, сопоставимой с классическими образцами отечественной литературы.

Список литературы

1. Абдулжалилов Ф. Бурный поток. – Черкесск, 1984. – 215 с.
2. Жиров Х. Пробуждение гор. – Черкесск, 1982. – С. 95–143.
3. Керашев Т. Дорога к счастью. – Краснодар, 1965. – 305 с.
4. Кубанов Д. Голос в горах. – Черкесск, 1963. – 280 с.
5. Ломидзе Г.И. Пути развития советской многонациональной литературы. – М., 1967. – С. 28.
6. Сикалиев А. Ногайская литература // История советской многонациональной литературы. – М., 1974. – С. 495.
7. Теракопьян Л. Дыхание жизни: очерки о современной советской многонациональной литературе. – М., 1971. – С. 49–51.
8. Тугов В. Динамика романа (на материале абхазо-адыгских литератур). – Черкесск, 1984. – С. 60–92.
9. Тхакушинов А.К. В зеркале социологии. – Майкоп, 1995. – С. 79.

References

1. Abdulzhililov F. Burnyj potok. Cherkessk, 1984. 215 p.
2. Zhiron H. Probuzhdenie gor. Cherkessk, 1982. pp. 95–143.
3. Kerashev T. Doroga k schastju. Krasnodar, 1965. 305 p.
4. Kubanov D. Golos v gorah. Cherkessk, 1963. 280 p.
5. Lomidze G.I. Puti razvitija sovetskoj mnogonacionalnoj literatury. M., 1967. pp. 28.
6. Sikaliev A. Nogajskaja literatura // Istorija sovetskoj mnogonacionalnoj literatury. M., 1974. pp. 495.
7. Terakopjan L. Dyhanie zhizni: ocherki o sovremennoj sovetskoj mnogonacionalnoj literature. M., 1971. pp. 49–51.
8. Tugov V. Dinamika romana (na materiale abhazo-adyg-skih literatur). Cherkessk, 1984. pp. 60–92.
9. Thakushinov A.K. V zerkale sociologii. Majkop, 1995. pp. 79.

Рецензенты:

Чанкаева Т.А., д.фил.н., профессор кафедры литературы и журналистики, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск;

Алиева Т.К., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой карачаевской и ногайской филологии, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.